

MAGIC
THE GATHERING

ВОЙНА ИСКРЫ
РАВНИКА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *NEW YORK TIMES*
ГРЕГ ВАЙСМАН

Magic: The Gathering

Грег Вайсман

Magic: The Gathering.
Война Искры: Равника

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Сое)-44

Вайсман Г.

Magic: The Gathering. Война Искры: Равника / Г. Вайсман —
«Издательство АСТ», 2020 — (Magic: The Gathering)

ISBN 978-5-17-120760-1

На Равнике начинается великая битва... Тейо Верада хочет всего-навсего стать магом-щитовиком и, управляя магическими силами, защищать свой народ от жесточайших алмазных бурь родного мира. Но вот, после первой же настоящей бури, он заживо погребен в песке. Еще немного, и жизнь юного мага подойдет к концу, не успев толком начаться... однако не тут-то было. Некая сила, способность, о которой он даже не подозревал, миг переносит его в иной мир – в мир металла, стекла и чудес, на Равнику. Да, Тейо – мироходец, один из многих, призванных в город, раскинувшийся от края до края мира, и все они завлечены туда Древним Драконом Николом Боласом. Стремящийся к высочайшей вершине, алчущий стать божеством, Болас осаждает Равнику. Его непревзойденная магия и несокрушимое воинство всерьез угрожают обратить великий город в руины. Среди тех, кто готов помешать ужасающим замыслам Боласа – Стражи, мироходцы, поклявшиеся истреблять зло, где бы с ним ни столкнулись. Но по мере того, как они всеми силами стараются объединить прочих магов, вместе с ними встать на защиту Равники и ее жителей, жуткая правда о планах Боласа становится ясна, как день. На Равнике Древний Дракон приготовил ловушку – ловушку для самых могущественных магов Мультивселенной, и бежать некуда. Итак, к полю боя стягиваются силы – большие и малые, начинается битва, и ставки высоки, как никогда. Если Стражи не выстоят, если мироходцы падут, эпохе героев настанет конец, а когда занавес поднимется вновь, Мультивселенную ждет совсем другая драма – драма о бесконечном владычестве Никола Боласа.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-120760-1

© Вайсман Г., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Действующие лица	7
Гильдии Равники	8
Прелюдия	9
Картина первая. Два дракона	9
Акт первый	11
Картина вторая. Тейо Верада	11
Картина третья. Чандра Налаар	15
Картина четвертая. Рал Зарек	19
Картина пятая. Лилиана Весс	22
Картина шестая. Тейо Верада	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Грег Вайсман

Magic: The Gathering.

Война Искры: Равника

Greg Weisman

Magic: the Gathering. War of the Spark: Ravnica

MAGIC: THE GATHERING is a trademark of Wizards of the Coast LLC and is used with permission.

Copyright © 2020 by Wizards of the Coast LLC. All Rights Reserved.

Wizards of the Coast, Magic: The Gathering, Magic, their respective logos, War of the Spark, the planeswalker symbol, all guild names and symbols, and characters' names are property of Wizards of the Coast LLC in the USA and other countries.

* * *

*Моим школьным учителям, преподавателям английского:
Джою Дискину, Беверли Уордлоу, Джону Уэсту, Филипу Холмсу,
Эллиоту Макгрю и еще раз Беверли Уордлоу. Вы уверенно, твердо вели
меня в мир чудес, в мир интеллекта, вы превратили познание, чтение и
писательский труд в эпическое путешествие длиной в целую жизнь. Если
сегодня я стал мироходцем, то это вы впятером помогли мне отыскать
свою Искру...*

Действующие лица

Джейс Белерен – мироходец, человек, Страж и маг разума.

Никол Болас – мироходец, Древний Дракон, самозванный Бог-Император.

Дак Фейден – мироходец, человек, самопровозглашенный Величайший Вор Мультивселенной.

Гидеон Джура – мироходец, человек, основатель Стражи, иеромант.

Кайя – мироходец, человек, глава гильдии Орзовов, истребительница призраков.

Чандра Налаар – мироходец, человек, Страж и маг-пиромант.

Тейо Верада – мироходец, человек, послушник Ордена Магов Щита.

Лилиана Весс – мироходец, человек, бывший Страж, маг-некромант.

Враска – мироходец, горгона, глава Роя Голгари, убийца.

Рал Зарек – мироходец, человек, глава Лиги Иззетов, маг бурь.

Гильдии Равники

Сенат Азориусов

Задавшийся целью навести порядок в хаосе Равникских улиц, Сенат Азориусов стремится просвещать законопослушных... и усмирять бунтовщиков.

Легион Боросов

Ревностный в праведности, Легион Боросов стремится установить в Равнике мир и согласие, через сколько бы трупов ни пришлось ради этого перешагнуть.

Дом Димиров

Агенты Дома Димиров обитают в темнейших из уголков города, продавая жаждущим власти свои секреты, а тем, кому нужно заставить врага замолчать – свою сталь.

Рой Голгари

Все живое неотвратимо умрет, и смерть принесет с собой новую жизнь. Голгари, хранители сего бесконечного круговорота, кормят жителей Равники, готовя их, в свою очередь, насытить собою землю.

Кланы Груулов

Некогда Кланы Груулов правили девственной глушью Равники, но вынуждены были бежать, спасаясь от сокрушительного натиска растущего города. Ныне они готовы к ответной атаке.

Лига Иззетов

Без устали трудясь на благо города, гениальные изобретатели Лиги Иззетов поддерживают великолепие разросшейся Равники... когда их эксперименты не поднимают город на воздух.

Синдикат Орзовов

Синдикат Орзовов нещадно амбициозен и бесконечно алчен. Предлагая поддержку и кошелек, и душе, Орзовы взыщут с лихвой любой долг – хоть с живого, хоть с мертвого.

Кульг Ракдоса

Затейники и гедонисты, поклонники демонического владыки Ракдоса знают: жизнь коротка и полна страданий. Что же тогда важнее всего на свете? Конечно же, веселиться, ни в чем не зная преград, а после – гори всё огнем!

Конклав Селезнии

Конклав Селезнии – глас Мат'Селезнии, таинственного воплощения самой природы. Заступники дикой жизни, что оказалась под угрозой исчезновения, они защищают ее, не останавливаясь ни перед чем.

Ассоциация Симиков

Нигде на свете равновесие меж цивилизацией и природой не важно – и не хрупко – настолько, как в городе, раскинувшемся от края до края целого мира. Ассоциация Симиков всегда готова хранить Равнику в целостности... или же пересмотреть, перестроить ее согласно своеобразным гильдейским требованиям.

Прелюдия

Картина первая. Два дракона

Дух Дракона с духом дракона беседовали, болтали о том да о сем.

– И долго ли вот это устройство способно хранить тебя? – спросил Дух Дракона.

– Лет этак около ста, – отвечал дух дракона. – Чтоб убедиться в совместимости, ободрал дочиста сознание одного понтифика из Орзовов. Они в таких вещах понимают. В духах, то есть. А вот технология целиком моя. Гениальная, надо сказать, технология!

– Ну, разумеется, – согласился Дух Дракона, бросив взгляд на крохотный серебряный ящичек со всей его тонкой филигранью, блестящими шестернями и мерцающими кристаллами, проецировавшими образ духа дракона вверх, в прохладный, серый утренний полумрак.

– А Сархан Воль весьма любезно доставил эту вещицу сюда.

– «Любезно»... Не то слово.

– Да, в подобных делах он просто незаменим.

– Именно. Незаменим.

Последовала долгая пауза.

Наконец дух дракона с усилием сглотнул – или, во всяком случае, неосознанно сымитировал сие произвольное сокращение мышц – и объявил:

– Наш замысел удался. Непременно удался. Непременно.

Дух Дракона огляделся, бросил взгляд на безмятежные воды, на ухоженные руины, сотворенные братом и заботливо сохраняемые в первозданном виде, на вздымающиеся над гладью Озера Возникновения исполинские рога, загнутые внутрь, острие к острию. Символ, означавший, что мир сей – личное убежище брата, его Царство Уединения...

– Да, может быть, и удался, – наконец сказал он. – Однако наша стратегия – все равно, что этот твой механизм. Все шестерни, все детали должны работать заодно. В согласии. Чтоб ни один из участников не отклонился от назначенной роли. На Сархана в этом положиться можно, но как оно выйдет с другими мироходцами, не говоря уж обо всех обитателях Равники?.. Если мой брат останется неуязвимым, все прочие предосторожности бессмысленны.

– Зарек свое дело сделает. Я был к нему строг, как мог закалял его, и думаю, наука пошла ему впрок.

– Как будто она пошла впрок тебе самому, малыш... Сдается мне, усвой ты полученные уроки, был бы сейчас жив-живехонек. Мой братец обвел тебя вокруг пальца, будто за кольцо в носу!

Это дух дракона счел довольно обидным. Полупрозрачные плечи его развернулись вширь, бледно-алые крылья приподнялись кверху.

– Никто не смеет так со мной говорить!

Тут Дух Дракона тоже слегка обиделся:

– Потому что ты привык жить в окружении смертных. А я не из них. Но... – совладав с чувствами, он принял более мирный тон. – Но ты не обижайся. У меня вышло ничуть не лучше. Словом, суть такова: для победы над Николом Боласом нужен не просто хороший план. Тут требуется точнейший расчет, согласованность действий и уйма везения.

– В везение я не верю. Предпочитаю полагаться на подготовку.

– Этого будет мало. Никол готов превозмочь любое мыслимое сопротивление. И если все эти споры – лишь из-за подготовки, у нас нет ни шанса.

– Тогда Мультивселенная обречена, – довольно вяло сказал дух дракона.

– Надеюсь, нет. У нас имеется одно преимущество. Мой братец слишком уж верит в себя и слишком мало доверяет кому бы то ни было из окружающих. Его заслуженная самонадеянность и неизменное презрение к любому, кроме себя самого, предоставляют нам неплохую возможность.

– Которая в случае неудачи обернется тысячами смертей.

– Не тысячами, миллионами... Но даже в случае успеха потери будут весьма высоки. Сегодняшний день, несомненно, унесет не одну сотню жизней. И этого, как ни жаль, не избежать.

– Как обычно, – согласился дух дракона. – Я прожил на свете шестнадцать тысяч семьсот шестьдесят восемь лет, а ты... сколько – вдвое, втрое больше того?

Дух Дракона глумливо хмыкнул.

Дух дракона с досадой закатил глаза под лоб.

– Речь о том, что все это мы с тобой уже видели, и не раз. Смертные возвышаются. Смертные гибнут. Занавес поднимается. Занавес падает. А после вновь поднимается, и на сцену выходят новые актеры. Не будь я уже мертв, даже минутой сна из-за нового катаклизма не поступился бы – неважно, сколько прольется крови.

– На этот раз все куда хуже, и ты, по-моему, это понимаешь. Если мой братец одержит победу, заурядным катаклизмом дело не обойдется. Да, занавес-то упадет и поднимется, но следующая пьеса будет называться «Вечное владычество Никола Боласа». И новых актеров на сцене уже не появится. Пройдет «лет этак около ста», механизмы твоей расчудесной игрушки изнасятся, и... Неужели тебе придет в голову кричать «браво, бис»?

Это заставило дух дракона на пару минут замолчать. Когда же он заговорил, голос его зазвучал хладнокровно, бесстрастно:

– Так что же нам теперь делать?

– Сию минуту? Дождаться подъема занавеса, Нив-Миззет. Дождаться подъема занавеса...

Акт первый

Картина вторая. Тейо Верада

Сгибаясь под тяжестью заплечного мешка, Тейо Верада шагал по раскаленным лучами двух солнц родного мира пескам, вдоль гребня дюны, старался не обращать внимания на трусившего впереди выючного зверя, то и дело портившего воздух, и грезил о невиданном чуде... об уборной.

Рожденный в крохотной деревушке девятнадцать лет тому назад, сегодня он возвращался из первого в жизни путешествия в большой город – в Оазис. К немалой досаде аббата Барреса, хозяйка единственного в Оазисе постоянного двора наотрез отказалась поселить послушников в конюшне. Польщенная тем, что ее заведение почтили вниманием настоящие маги щита, она отвела им гостевые комнаты за ту же плату, какую обычно брала за ночлег в стойле, на охапке соломы. Конечно, аббат пытался объяснить ей, что послушники – еще не маги-щитовики и этакой роскоши не заслуживают, но в кои-то веки его голос – глас абсолютной власти – был пропущен мимо ушей.

Так-то паре послушников и досталась комната вдвое просторнее той монастырской кельи, которую Тейо обычно делил с Артуро, Пераном и Тео. Но настоящее чудо постоянного двора заключалось вовсе не в том. На постоялом дворе не оказалось ночных горшков. Не оказалось выгребных ям. Не оказалось ванн, которые требуется наполнять из кувшина, который требуется наполнять водой из насоса, а после – тащить до ванны добрую сотню ярдов. Вода здесь текла по трубам прямехонько в небольшую уборную в конце коридора, а уж там... Хочешь – пей, хочешь – умывайся, хочешь – принимай ванну, а хочешь – справляй, так сказать, нужду. Причем все результаты помянутого отправления нужд – уже по другой трубе – отводились куда-то наружу, да не попросту под окно, учиня вонь хуже выпускаемых выючным зверем газов! Вот это-то и казалось Тейо чем-то вроде настоящего чуда, которого разум просто никак не мог, никак не желал позабыть.

Однако Оазис остался в двух лигах позади, и их небольшой отряд, груженный припасами словно бы на год вперед, гуськом направлялся домой, через песчаные дюны Гобахана. Аббат шел впереди, за ним трусил выючной зверь, за ним шли послушники, за ними – еще выючной зверь, за ним – еще послушники, за ними – последний выючной зверь, а уж за ним – он, Тейо Верада, нижайший из низших, самый бездарный из учеников аббата Барреса (о чем аббат так любил ему напоминать).

На ходу Тейо грезил о том, как закончит учебу, станет состоявшимся монахом Ордена Магов Щита и получит назначение в большой город вроде Оазиса, где всю самую худшую вонь, порожденную человеком, вода словно бы по волшебству уносит в трубу и далеко прочь.

«Может, уж этой-то магией смогу овладеть и я? – с тоской думал он. – Как там ее называла хозяйка? Что-то про сливы?»

Что у текущей воды может быть общего со сливами, он не понимал, но сливы любил всю жизнь. Сладкие, сочные, в дни солнцестояния их подавали послушникам к завтраку – целых две каждому. Вспомнив о сливах, Тейо приостановился, но тут же шумно вздохнул и вновь зашагал вперед. Он знал: при таком скромном умении управляться со щитами места в Оазисе или другом подобном Оазису поселении ему не видать. Счастье, если пошлют в деревеньку величиной с ту, безмянную, где он был рожден, а вскоре и осиротел – после первой же в жизни...

Вдруг кто-то сгреб его за плечи и встряхнул, возвращая из царства грез к насущным делам.

– Да ты что ж, разом ослеп и оглох, Буря тебя разрази?! – заорал аббат, перекрикивая свист усилившегося ветра. – Снимай мешок и готовься! Мы влипли! Живей!

Тейо послушно засуетился, избавляясь от мешка. Гонимый Восточным Облаком, песок обжигал, сек неприкрытые щеки. Сощурившись, Тейо поднял руки и нараспев затянул заклинания, геометрические формулы магии щита.

Баррес шагнул вперед.

– Вздеть щиты! – заорал он, усилив магией голос, чтоб все могли слышать его за шумом ревающего ветра.

Тейо сосредоточился изо всех сил и выстроил, вычертил против каждой ладони по мерцающему белому треугольнику. И еще пару треугольников, под углом к первым. И третью пару. А со стороны левой, «сильной» руки – и четвертый. Но треугольные фигуры тут негодились, и он это прекрасно знал. Алмаз есть ромб, а ромб ромбом и отражай. Однако с четырехугольниками послушник Тейо Верада управлялся неважно. Просто из рук вон плохо – особенно когда нужно спешить. К примеру, когда аббат на утренних упражнениях понукает. Или, к примеру же, когда вот-вот разразится алмазная буря...

Одним словом, щитам Тейо отчаянно не хватало равновесия. Его левая рука, восточная вершина, всю жизнь намного превосходила силой правую. Чтоб компенсировать разницу, пришлось повернуться к ветру боком и в то же время сотворить за правым ухом мерцающий белый кружок, хоть как-то уравнив им токи маны. Это более-менее помогло.

Маневр Тейо знал назубок и велел себе ему следовать.

«Четыре угла. Четыре угла. Четыре угла».

Сверху, снизу, справа и слева от пары комплектов треугольных щитов образовались концентрические окружности.

«Теперь линии».

От центра к центру окружностей, соединяя их в пару ромбов, пролегли яркие белые линии отточенной мысли.

«Заполнить фигуры».

Расширив восточную и западную вершины, Тейо сотворил два ромбовидных щита – край к краю, внахлест. Теперь он был прикрыт. Теперь мог перевести дух. Но все это – лишь полдела.

«Как учит аббат, если маг-щитовик не способен прикрыть никого, кроме самого себя, скверный из него щитовик».

В строю Тейо стоял замыкающим, но, как минимум, должен был расширить щиты настолько, чтобы укрыть, обезопасить припавшего к земле, жалобно мычащего выючного зверя и припасы на его шершавой спине.

Сделав полшага вперед, он слегка наклонился, подался навстречу ветру, навстречу угрожающе заблестевшему, заискрившемуся песку. Промедли он еще секунду, микроскопические алмазные зернышки уже иссекли бы, исполосовали одежду и кожу. Крохотные алмазы уже сейчас пронзали толстую шкуру выючного зверя, жалобно постанывавшего от каждого укола. Чтобы расширить щиты, пришлось опереться на ветер, точно на вертикальную плоскость, а ведь такое – оно против веры, против всех догм...

«За это аббат не похвалит».

Однако трюк удался. Щиты – семь треугольных и пара четырехугольных – слились воедино, образовав большой ромб. Фигура вышла прочной, устойчивой, и защищенный ею выючный зверь отблагодарил Тейо облегченным вздохом да новой, особо зловонной струей кишечных газов.

Успел Тейо как раз вовремя. Еще секунда – и по его щиту, и по щитам товарищей-послушников забарабанили алмазы покрупнее, величиною с градины. Взглянув налево, Тейо увидел Артуро, щеголявшего грандиозной трапецией.

«Показушничает, – мысленно проворчал Тейо. – А, спрашивается, перед кем?»

Впрочем, ответ на этот вопрос ему был известен. Вдоль строя, из стороны в сторону, прикрывшись лишь маленьким личным овалом, расхаживал аббат. Его усиленный магией голос так и гремел, веля послушникам держать строй, веля им стать геометрией. Гонимые ветром алмазы сделались еще крупнее, величиной с те самые сливы к празднику солнцестояния, и – тук-тук-тук – били в ромб Тейо один за другим. Вот семь, а то и восемь, угодили в щит разом. На миг Тейо охватил страх – боязнь, отвлекшись на их удары, не удержать построения, – но он совладал с собой, вновь подался навстречу ветру и запел, укрепляя щит.

Вот тут-то и вспыхнули эти огни.

«Огни? Откуда здесь взяться огням? Быть такого не может!»

Песок и алмазы, поднятые в воздух ураганным ветром, должны были целиком затмить и небо, и оба солнца, и все остальное, однако вот они, эти огни – и впереди, и над головой, сверкают в небесах, словно огромные рубины и изумруды, словно сапфиры и обсидиан, и – да, словно алмазы. Огни манили к себе, притягивали взгляд и мысли, неумолимо отвлекая от неотложного дела. Вот по плечу чиркнул алмаз величиной с целое яблоко, и лишь после этого Тейо осознал, что щит его дрогнул. Зверь замычал, застонал от боли. Тейо принялся лихорадочно нащупывать знание, укреплять конструкцию, однако огни-которых-не-могло-быть в небе-которого-он-не-мог-видеть по-прежнему звали, влекли к себе...

Тут рядом снова, будто из ниоткуда, возник аббат Баррес, прикрывший и Тейо, и вычужного зверя обширным четырехугольником.

– Нет, вправду, мальчик мой, что с тобой?

– Огни... свет, – пробормотал Тейо, вялой рукой указав вверх.

– Какой еще свет? Твое счастье, что я смог разглядеть твою оплошность сквозь этакую-то кашу! Ну, дитя мое, если кто из учеников и заставляет меня понять, что есть отчаяние, так это ты!

– Да, учитель, – механически отвечал Тейо.

Сказать по правде, все его внимание было устремлено туда, в небеса. На миг ему сделалось странно: отчего же огней не видит аббат? Но даже этой загадке не удалось занять его мысли надолго. Теперь огни говорили с ним, тянулись глубоко в самую душу, внушая предчувствие чего-то дурного, зловещего, и в то же время стремление – вопреки здравому смыслу – идти вперед, к ним.

Наконец алмазная буря пошла на убыль. Сами алмазы унесло дальше, а вот песок по-прежнему буйно хлестал в лицо, но Тейо этого почти не замечал.

– Отыщи знание, послушник, – не отступался аббат, – или шкуру песком обдерет!

Казалось, Тейо его даже не слышит. Не поднимая щита, не пропев ни одной ритуальной формулы, он заковылял вперед, навстречу стихающей буре.

– Тейо! – окликнул его Артуро.

– Верада, держи строй! – крикнул и аббат Баррес, оглянувшись через плечо.

Но ученик аббата, похоже, просто не мог с собой совладать. Песок – и запоздалый, отбившийся от прочих алмаз – действительно обдирали кожу. По щеке заструилась горячая кровь. Глаза Тейо крепко зажмурил, оберегая их от песка, однако сверкающие, зовущие огни были видны даже сквозь сомкнутые веки. Оступившись, он рухнул с гребня дюны и покатился вниз. Сзади, едва различимые, донеслись крики учителя и товарищей, зовущих его назад. Попытавшись подняться, Тейо едва не по колено увяз в песчаном наносе, а нанос между тем быстро рос. Похоже, тут ему и конец. Похоже, нужно бы поднять щит. Только теперь его спасет разве что сфера, а сотворить сферу больше собственного кулака ему еще ни разу в жизни не удавалось... Тем временем песок достиг пояса и будто бы потянул книзу. Тейо отчаянно рванулся на волю, однако песчаная осыпь, накрывшая плечо, всей тяжестью влекла его вниз. В следующий миг склон дюны за спиной не выдержал, подался, и новая осыпь накрыла Тейо с головой...

Погребла его заживо. Да так, что не шевельнуться и не вздохнуть.

В отчаянии и в испуге забыв все, чему только был обучен, он открыл рот, сделал вдох, но вместо воздуха в рот хлынул песок. От удущья потемнело в глазах, но огни – огни продолжали сиять даже сквозь эту крошечную тьму. Огни... Последнее, что ему, Тейо Вераде, суждено увидеть...

И тут уголек, тлевший где-то в самой глубине души, в самом центре вершины сердца, превратился в яркую искру. Все вокруг взорвалось ослепительной россыпью геометрических фигур – так вот она какова, смерть? – и Тейо исчез, без следа растворился в песке...

Картина третья. Чандра Налаар

Чандра Налаар, мироходец и пиромантка, еще глубже погрузилась в мягкое – слишком мягкое – кресло, стоявшее в новых апартаментах матери, в городе под названием Гирупур, в мире под названием Каладеш. В эти минуты ее снедала тревога, досада, злость, страх и невероятная, невероятная скука.

Пи́а Налаар приготовила дочери и гостям, друзьям дочери, по чашке темного, густого горячего шоколада и – как всегда, словно в последний раз – распрощавшись с Чандрой, ушла на заседание совета.

«Как всегда... как всегда... только на сей раз она, возможно, права».

Обмякнув так, что подбородок едва не касался груди, Чандра сидела у столика, перед нетронутой чашкой горячего шоколада, и обводила взглядом товарищей. Напротив, на софе, расположился Джейс Белерен, маг разума. Усталый, осунувшийся, он не отрываясь глядел в свою чашку, точно там, в глубине темно-коричневой жидкости, таился секрет победы над Древним Драконом Николом Боласом. Рядом с ним, откинувшись на спинку софы, утомленно прикрыв глаза и глубоко, ровно дыша, сидел Тефери, мастер магии времени. На табуретах у кухонного стола устроились, мило болтая о наблюдении за птицами и прочих пустяках, львиноголовый целитель по имени Златогривый Аджани и Джайя Баллард, некогда обучавшая Чандру премудростям пиромантии. В углу без движения высился серебряный голем, Карн, словно бы целиком поглощенный совершенствованием собственного и без того феноменального сходства со статуей. Все – мироходцы, они являли собой Стражу, считались заступниками, спасителями Мультивселенной. Правда, формально Карн с Джайей к Страже не принадлежали – иными словами, отказались принимать Клятву, однако тоже явились сюда, дабы выйти на битву против дракона Боласа плечом к плечу с остальными. Выйти на битву и, может статься, погибнуть...

Вдруг Джейс, встрепенувшись, поспешно, словно горячий шоколад мог чем-то его напугать, опустил чашку на кофейный столик.

– Что-то он слишком долго задерживается, – сказал маг разума.

«Он» – это Гидеон Джура, душа Стражи (по крайней мере, по мнению самой Чандры). Гид отправился назад, на Доминарию, чтоб разыскать еще одного из Стражей, некромантку Лилиану Весс, которая должна была встретиться со всеми здесь, на Каладеше, да так и не объявилась. Джейс уже недвусмысленно дал понять, что полагает Гидеоновы поиски пустой затеей, что присоединиться к ним в бою с Боласом Лилиана вовсе не собиралась, а Стражей просто воспользовалась как орудием победы над собственными – в буквальном смысле этого слова – демонами. Ну а теперь, когда помянутые демоны убиты, так называемые друзья ей, вероятно, более ни к чему.

Но Гид отказался этому верить, и Чандра с ним согласилась – так же, как Джайя, Карн и Тефери. Все пятеро чувствовали, что, несмотря на великолепно ухоженную и подкрашенную маску своекорыстия, Лилиана им в самом деле верный друг и союзник. Что Лилиана к ним вправду равнодушна – ко всем, даже к Джейсу. Возможно – особенно к Джейсу...

«Ведь они спали вместе, не так ли?»

Но Лилиана, определенно, заботилась и о Гидеоне, которого неустанно высмеивала – нет, не со злостью, с любовью. И Чандра вовсе не думала, будто льстит себе, полагая, что Лилиана заботится и о ней. Мало этого, к Лилиане Чандра относилась, как к старшей сестре.

К сестре, много более старшей. Старшей не на одну сотню лет. Однако – сестре.

Словом, Чандра ни минуты не сомневалась: Гидеон с Лилианой вот-вот будут здесь, готовые выйти на бой – последний, решающий бой – с драконом, замыслившим неслыханное злодеяние.

Однако с тем, что Гидеон задерживается слишком уж долго, не согласиться было нельзя. Нет, Чандра не то чтоб волновалась о нем: магия Гидеона делала его почти неуязвимым. Все прочие – и сама Чандра – могут пасть, но Гидеон будет продолжать бой. Продолжать, продолжать, продолжать...

«Таков уж он есть», – подумала Чандра.

Таков уж он есть... Несокрушимый воин, неостановимый титан с непогрешимым чувством справедливости и «кубиками» на животе, рельефными, что твоя стиральная доска. Когда-то, давным-давно, Чандра в него здорово втрескалась. Конечно, теперь-то это прошло, но Гид по-прежнему остался ее лучшим другом во всем мире. Вернее, во всех мирах, сколько их ни есть в Мультивселенной.

«Сколько бы их там ни было...»

Чандра вздохнула. Мирородцем она стала, еще не войдя в пору отрочества, но окончательно приспособить манеру выражаться ко всему, что это значило, так и не смогла – нет-нет, да сбивалась. Дело было в том, что Чандра Налаар принадлежала к небольшой группе избранных, способных переноситься из измерения в измерение, путешествовать из мира в мир, переходя из одного в другой, и в третий, и далее. И в каждом из миров, где ей довелось побывать, не обходилось без собственных бед и невзгод. Новых опасностей, новых бед, явившихся из других миров, ни в одном мире не требовалось. Вот потому-то и была создана Стража. Вот потому-то мирородцы, которым на судьбы Мультивселенной не наплевать, и бьются со злом, защищают миры от межмировых угроз наподобие Никола Боласа...

«Да нет, какое уж там “наподобие”... именно от Боласа и защищают».

За последнюю пару недель всем сделалось ясно: любое отдельно взятое бедствие из тех, с какими им довелось столкнуться, было задумано, порождено, инициировано самим драконом. Лично. Не говоря уж о том недавнем столкновении с ним в мире под названием Амонхет, где Болас откровенно надрал их коллективную задницу. Ну конечно, ведь тогда-то со Стражей не было ни Джайи, ни Тефери, ни Карна. Только Чандра, Джейс, Гид, Лилиана и...

Тут Чандра вжалась в кресло глубже прежнего. В самом деле, Гидеон что-то слишком уж задержался. А ведь если они всемером (или, стоит надеяться, ввосьмером) собираются прибыть к месту назначения прежде Боласа и подготовиться к грядущей битве, им уже пора отправляться. Сказать по правде, еще немного – и это тревожное ожидание сведет ее с ума!

Выпятив нижнюю губу, Чандра дунула вверх – в ленивой попытке сдуть непокорную рыжую прядь с левого глаза. Эффект оказался буквально нулевым. Тогда Чандра попробовала еще раз. И еще.

И в следующий же миг вскочила на ноги, будто сдернутая с места призывом, донесшимся из иных миров. Остальные восприняли зов не так бурно, но с тем же вниманием.

– Чувствуете? – спросила Чандра, хотя и знала, что зов чувствуют все.

Остальные молча кивнули. Тогда Чандра подняла взгляд к небу, и, разумеется, увидела лишь потолок материнского дома. Но между нею и потолком сияли, искрились, как самоцветы, огни – они-то и звали ее за собой, на... на... на Равнику!

– Равника, – объявила и Джайя.

Остальные ответили на это согласным ропотом.

– Что это значит? – спросил Карн. – Мы опоздали?

С ответом никто не спешил. Все знали, что на Равнике их хочет встретить Болас. Что там он приготовил им какую-то ловушку. Знали и надеялись опередить его, ликвидировать ловушку, предотвратить вторжение, расстроить все прочие гнусные замыслы Древнего Дракона. Однако весь прежний опыт противоборства указывал на то, что это, скорее, Болас и «опередит», и «ликвидирует», и так далее...

– Возможно, – медленно, с осторожностью, словно пытаюсь убедить самого себя в собственной правоте, заговорил Джейс, – это призыв на помощь от тех, кто знает, что Болас идет на Равнику.

– А может быть, это значит, что он уже там, – пожав плечами, откликнулся Тефери.

Между тем Чандра никак не могла оторвать глаз от сверкающих огней. Зеленые, синие, красные, белые, угольно-черные, они звали ее за собой, не суля ничего, кроме дурного, однако внушая неодолимое желание отправиться в путь, следом за ними, в иное измерение, на Равнику – в огромный город, раскинувшийся от края до края целого мира.

– Влечение чувствуете? – спросила она, нимало не сомневаясь в ответе.

И снова все вокруг согласно закивали.

И в этот самый момент золотистая вспышка известила их о прибытии Гидеона Джуры, вернувшегося с Доминарии прямо сюда, в эту самую комнату. Герой, с какой стороны ни взгляни, ладонь – на рукояти Черного Меча, клинка, отделяющего души от тел, последней надежде покончить с Боласом, раз уж больше ничто его не берет...

«Да-да, “предотвратить”, “расстроить” – все это просто чудесно, но на самом-то деле мы просто желаем этому треклятому дракону смерти. Боги свидетели, он ее заслужил».

– Наконец-то! – хором, едва ли не в один голос выдохнули Чандра с Джейсом.

– Путь на Каладеш стоил мне всех сил, – пояснил Гид. – Я вдруг почувствовал неодолимое влечение отправиться прямо на Равнику. И до сих пор его чувствую. А вы?

Кивнув, Джейс надвинул на лоб капюшон. Возможно, не без умысла: в таком образе Джейс тоже сразу же принял весьма героический вид, а это могло означать, что он создает иллюзию прежних своих, лучших дней, компенсируя тем общий упадок сил... а может, неосознанно соперничая с Гидом, ни в каких иллюзиях не нуждавшимся.

– Что ж, это вдвойне настораживает, – сказал Гидеон. – Как полагаете, Боласова ловушка уже приготовлена?

– Уж лучше считать, что да, – снова пожав плечами, ответил Тефери.

– А где Лилиана? – выпалила Чандра.

Гидеон отвел взгляд.

– На Доминарии ее и духу не оказалось. Куда-то ушла... но здесь, я вижу, не появлялась.

– Может, тоже почувствовала призыв на Равнику и не смогла удержаться? – предположила Чандра, как всегда, не спеша расставаться с надеждой. Но Гидеон отрицательно покачал головой:

– На Равнику-то она уйти могла, но если так, ушла еще до начала этих призывов – или что они там такое. Хотя знала, что перед боем мы встречаемся здесь.

– А ведь я, как ни неприятно об этом напоминать, предупредил, – заметил Джейс.

Гидеон сдвинул брови.

– По-моему, напоминаешь-то ты как раз не без удовольствия.

На лице Джейса отразилась искренняя обида.

– Нет, Гидеон, ни малейшего удовольствия я в этом не нахожу. Никому из нас не хотелось поверить в Лилиану сильнее, чем мне. Ни для кого из нас вера в нее не значила больше, чем для меня.

– Кроме самой Лилианы, – уточнил Гидеон.

Джейс шумно перевел дух и кивнул.

– Да. Кроме нее самой.

Собрав в хвост длинные пряди седых волос, Джайя спрятала их под накинутый на голову капюшон.

– Жаль, жаль, будь оно все проклято. Ее опыт, умения и сила могли бы нам пригодиться.

– Сейчас с этим уж ничего не поделать, – заметил Аджани.

– Знаю, сейчас мы ничем не можем ей помочь, – откликнулся Гидеон. – Сейчас мы должны отправляться на Равнику, навстречу тому, что приготовил нам Болас. Мы знаем, что нас ожидает ловушка, и это, возможно, поможет ее избежать. Но даже если избежать ее не удастся, надо идти. Не можем мы допустить, чтобы дракон сделал с Равникой то же, что натворил на Амонхете. Город, разросшийся на всю планету... слишком уж много жизней на кону.

Никто не шевельнулся. Чандра почувствовала нарастающий в груди жар.

Должно быть, почувствовала его и Джайя, метнувшая в ученицу строгий взгляд, явно означавший: «Спокойствие, дитя мое».

Вовсе не желая спалить дотла новые апартаменты матери, Чандра воспользовалась безмолвным советом и мысленно сосчитала до десяти. Она жутко злилась на Лилиану. Злилась и опасалась за нее. Однако, сказать откровенно, мысли ее были заняты вовсе не Лилианой Весс. Как бы ни скучала она по «сестре», Ниссы Ревейн ей не хватало куда сильнее, и сейчас Чандра втайне жалела о том, что эльфийки нет рядом.

«Рядом со мной».

Последняя из изначальных, первых Стражей, Нисса оставила, бросила их – и Чандру, и остальных – несколько месяцев тому назад. А между тем она придавала и Чандре, и всем прочим сил. В каком-то смысле, значила для них даже больше, чем Гидеон.

«Но с этим нам сейчас тоже ничего не поделать».

Да, Ниссу они потеряли так же наверняка, как Лилиану. Кроме самих себя, им семерым рассчитывать не на кого.

«Значит, придется нам справиться всемером».

С этой мыслью Чандра обвела взглядом мрачные лица друзей.

– Послушайте, наши дела не так уж плохи, – заговорила она, чувствуя надобность подбодрить их (а заодно и саму себя).

– Она права, – поддержал ее Аджани. – Я привлек на нашу сторону Киору с Тамиё. Конечно, они ни в чем не клялись, но обещали встретиться с нами на Равнике.

– А Джейс – по-прежнему Воплощение Договора десяти гильдий Равники, – добавила Чандра, дружески ткнув Белерена в плечо кулаком. – Там его слово – закон. В буквальном смысле закон – все равно, что закон природы, благодаря особой магии. И этого не изменить даже Боласу, верно?

– Верно, – подтвердил Джейс, потирая плечо, а на лице изобразив уверенность, которой, возможно, вовсе за собой и не чувствовал. – Идемте. Пора.

С этими словами он на миг окутался сложным орнаментом из скрещенных голубых лучей и исчез – отправился на Равнику.

Две золотистые вспышки – и Гидеон с Аджани последовали за ним. В алом сполохе пламени скрылась Джайя. Тефери словно бы превратился в синий смерч, подхвативший, унесший его прочь, а Карн просто исчез с резким металлическим «ПИН-НЬ».

Чандра, чуть задержавшись, обвела взглядом опустевшую комнату.

– Пока, мам, – прошептала она. – Пожелай нам удачи.

Охваченная огнем, она покинула родной мир, родной Каладеш, отправившись навстречу тому, что ожидало Стражей на Равнике...

Картина четвертая. Рал Зарек

Ну, а на Равнике Рал Зарек, мироходец, фактический глава гильдии, известной под названием «Лига Иззетов», пригнувшись, перебежал к союзнице – к Кайе, мироходцу, против собственного желания возглавлявшей Синдикат Орзовов. Истребительница призраков распростерлась без чувств на полу верхнего этажа одной из башен Сената Азориусов, в каких-то нескольких футах от тихо гудящего Маяка, только что приведенного Ралом в действие. Призванная магом буря гроза шла на убыль, но за разбитыми стеклами семифутового арочного окна все еще завывал сильный ветер.

Припав на колени рядом с Кайей, Рал бросил взгляд на Лавинию, тоже лежавшую без сознания невдалеке, а после позволил себе взглянуть на Гекару, распростершуюся на полу в луже собственной крови. В итоге биться пришлось вчетвером. Да, вчетвером, плюс Враска...

Кайя, негромко застонав, шевельнулась. Приложив ладонь к металлической стенке сво-его, можно сказать, патентованного Аккумулятора за спиной, Рал избавился от остатков статического электричества, пронизывавшего все его тело, нежно коснулся бледными пальцами смуглой щеки союзницы и, точно заклятие, призывающее вернуться в сознание, прошептал:

– Кайя?

С трудом разлепив глаз, Кайя сощурилась, подняла мутный взгляд на него.

– Рал?

– Ага.

– Мы победили?

Не зная, что и как отвечать, Рал промолчал и просто помог ей подняться. Тут ей на глаза попала Гекара, и Кайя еще крепче стиснула его руку, ища поддержки – возможно, моральной, возможно, не только.

– О, нет... Гекара... Рал... мне так жаль...

– Ей было ничем не помочь.

Гекара с Ралом принадлежали к разным гильдиям, темпераментом обладали совершенно несхожим, да и вообще не имели между собой почти ничего общего, однако ловкая, неунывающая ведьма бритвенных лезвий пожертвовала жизнью, спасая его – и всего лишь потому, что сочла Рала Зарека другом. Сейчас, задним числом, посланницу Культа Ракдоса вполне можно было назвать одной из самых лучших подруг, самых лучших товарищей, каких только Рал мог бы припомнить, и это только усиливало скорбь и чувство вины, порожденные не только ее самопожертвованием, но и тем, как он относился к ведьме при жизни – чаще всего, как к досадной помехе, от коей избавиться бы, да поскорей.

«Тамику тоже следовало быть здесь», – заметил он про себя, хотя, если уж начистоту, был рад, что Тамика Вроны здесь во время схватки не оказалось.

Еще один человек, к которому он так неравнодушен, лежащий замертво на полу... нет, такого Ралу вовсе не требовалось.

Да, крови пролилось немало... а ведь это всего лишь еще один бой в череде стычек, обернувшихся затяжной, кровопролитной войной.

«И ведь на самом-то деле война еще даже не началась».

Никол Болас решил покорить Равнику, и посему он, Рал Зарек, метался из стороны в сторону, будто обезглавленная курица, отдавая все силы – надо сказать, немалые – организации обороны. Однако почти все, что бы он ни предпринял, неизменно влекло за собой катастрофическое поражение и новые смерти.

Во исполнение приказов бывшего главы гильдии – Нив-Миззета Огненного Разума, Рал предпринял попытку объединения всех десяти гильдий Равники с тем, чтобы наделить дракона Нива силой и властью, достаточной для противоборства с Древним Драконом Боласом.

И собрал – или же полагал, будто собрал – себе в помощь ядро, группу единомышленников, включая сюда Кайю, Тамика, Лавинию, Гекару... а еще горгону-мироходца Враску. Правда, последней Рал доверяться не спешил – ведь она открыто призналась, что некогда была агентом Боласа и главенства над Роем Голгари достигла, благодаря его помощи. Однако самого Рала тоже связывали с Боласом кое-какие темные дела, так что со временем он начал считать Враску верным другом, надежной союзницей... и не сомневался в ней до той самой минуты, как она предала их всех.

Ее предательство разбило непрочные альянсы, заключенные Ралом с девятью прочими гильдиями, разбило вдребезги, не хуже стекол вот этого башенного окна. Пришлось Нив-Миззету идти на бой с Боласом без дополнительной силы, на которую он так рассчитывал, и вот – Нив мертв, Гекара мертва, а Болас волен творить на Равнике, что пожелает.

– А Враска? – спросила Кайя, отпуская руку Рала.

– Я выпустил по ней столько молний, что прожарил до хруста, но окончательно испепелить горгону не удалось. Трупа нигде не найдено – надо полагать, успела уйти в другой мир.

– Вернется, как думаешь?

– Может, и вернется – когда дым от пожаров, устроенных Боласом, рассеется. Лично я надеюсь, что да. И от души надеюсь дожить до этого. Уж очень хочу прикончить ее за все, что она натворила.

– Рал...

– Она сделала выбор.

– А может, за нее сделал выбор Болас. Мы с тобой оба знаем, каков он. И как легко попасть к нему в марионетки. И как трудно вырваться из его лап.

– Но у нас-то с тобой получилось.

На это Кайя не ответила ничего.

– Прошу прощения, – откликнулся за нее другой, новый голос.

Голос принадлежал Лавинии. Придя в сознание, она поднялась и встала над трупом Гекары.

Рал не без труда сглотнул и через силу заговорил:

– В этом твоей вины нет. Может, Гекара и погибла от твоих рук, но только потому, что ты была одержима Боласом.

– Знаю, – бесстрастно, холодно, как и подобает суровому (пусть и отставному) стражу закона, отвечала Лавиния. – И прошу простить меня не за убийство Гекары. Прощения я прошу за то, что позволила прихвостням Боласа опередить меня. За то, что Теззерет сумел прилепить мне на шею устройство, предоставившее дракону власть над моим разумом.

– Это просто еще одна причина покончить с драконом, – заметила Кайя.

– Причин для этого у нас и так хватает. – Отвернувшись от Гекары, Лавиния будто бы разом забыла о ней и подошла к Маяку. – Выходит, ты сумел привести эту штуку в действие?

Шагнув к ней, Рал остановился перед массивным, негромко гудящим устройством и бросил взгляд на заблокированную клавиатуру. Ни цифр, ни букв – одни лишь кодовые символы...

– Ага, – ответил он. – Маяк должен созвать на Равнику, на помощь в бою с Боласом, мироходцев со всей Мультивселенной. И выключить его ни дракону, ни приспешникам его не по силам. Проклятье, его не удастся выключить даже мне!

– Надеюсь, ты прав. Такой розни меж собой десять гильдий не знали еще никогда, а Воплощение Договора не торопится возвращаться.

Рал невольно пожал плечами:

– Возможно, господин Воплощение соизволит откликнуться на зов Маяка и спасти нас.

Услышав горький сарказм в собственном голосе, он сдвинул брови. Да, чувства к Джейсу Белерену Рал испытывал смешанные, противоречивые, но нехотя признался себе самому, что в этот момент больше всего хотел бы видеть рядом именно его и никого другого. Возможно,

власть Воплощения Договора, чье слово – магический закон, есть лучший шанс выстоять против Боласа. Лучший... он же – последний.

– Ему не успеть сюда вовремя, – раздался за спиной голос Кайи.

Обернувшись к ней, оба увидели, что Кайя, оцепенев от ужаса, смотрит наружу сквозь выбитое окно.

– Что там? – спросил Рал. – Что на сей раз?

Картина пятая. Лилиана Весс

Сколько бы Лилиана Весс ни сверлила испепеляющим взглядом Никола Боласа, Древнего Дракона, бывшего Бога-Фараона Амонхета, бывшего Бога-Императора множества миров Мультивселенной, а ныне всеми богами проклятого психопата, тот и ухом не вел.

В конце концов пришлось Лилиане сдаться и в горьком разочаровании опустить взгляд.

Тем временем Болас со своим Верховным Холуем Теззеретом, манипулируя некоей весьма впечатляющей магией, поднимали почву под собственными ногами, а заодно и под ногами Лилианы. Ни от кого не таясь, они сооружали на дальнем краю Площади Десятого Района, прямо напротив представительства Воплощения Договора, вместилища Белеренова кабинета, библиотеки, жилых покоев и странных понятий о добре и зле нечто вроде ступенчатой каменной пирамиды. Новое строение было громоздким и бруталистическим – сущим эстетическим кошмаром, совершенно неуместным здесь, среди многогранного изящества архитектуры Равники.

Вдобавок, весь этот шум... Все вокруг содрогалось от треска мостовой, грохота рушащихся домов и скрежета тяжелых каменных блоков, трущихся друг о дружку.

«Плюс крики. Криков да воплей сегодня будет в избытке, можно не сомневаться».

Наблюдаемым, зримым миром диссонанс вовсе не ограничивался. Пусть Лилиана была некроманткой, а не элементалисткой, однако даже она едва ли не слышала, как протестующе стонет земля, принужденная к порождению этакого уродства.

Доспех Теззерета, выполнявшего повеление господина, ярко блестел на солнце. Не менее ярко блестела на солнце его жуткая, целиком механическая рука. Да, над собою механик потрундился на славу – в буквальном смысле себя не щадя. Все его тело, кроме увенчанной дредами головы, являло собой, скорее, машину, чем человеческую плоть. Лилиана считала Теззерета отталкивающе уродливым, Болас же – просто считал полезным.

Когда пирамида достигла такой высоты, что сделалась видна со всех четырех сторон света, Болас с Теззеретом прекратили колдовство. Бросив взгляд вверх, Лилиана увидела женщину-ангела, закованную в латы. Блеснув в лучах утренней зари островерхим, похожим на диадему шлемом, она быстро понеслась прочь. Должно быть, сообщить командованию Легиона Боросов о том, чего они и сами не могли не заметить – даже из Дома Солнца, крепости Легиона, отделенной от площади доброй половиной района.

Возвышаясь над парой прислужников (ну да, а кто она, Лилиана, теперь такова, если не одна из прислужников Боласа?), дракон окинул взором плод своих стараний и коварно улыбнулся, отчего его вытянутая, приплюснутая сверху морда приобрела необычайное сходство с черепом.

«Кое-чего не хватает», – мысленно сказал он обоим, не удосужившись даже пасти раскрыть.

В следующий же миг в воздухе, в тридцати футах над плоской вершиной пирамиды, возник каменный трон. Всего раз взмахнув крыльями, дракон взлетел к трону и угнезвился на нем. Теперь, пожелай Лилиана и Теззерет взглянуть на его жуткую морду, пришлось бы им задираТЬ головы так высоко, как только шея позволит. От этого Лилиана тут же почувствовала себя маленькой, ничтожной, на что дракон, очевидно, и рассчитывал.

«Назовем ее Цитаделью Боласа», – мысленно объявил довольный собою дракон.

– Она послужит им прекрасной мишенью, – сдвинув брови, предостерег его Теззерет.

«Именно. Пожалуй, сделаю-ка я им и вторую...»

С этим Болас повелительно указал крючковатым когтистым пальцем на мраморные плиты посреди площади, и в тот же миг над площадью начал расти, потянулся в небо колоссальный обелиск в амонхетском стиле, превзошедший высотой даже новую Цитадель Бога-

Императора. Тут Болас вновь улыбнулся, выставив всем напоказ бритвенно-острые клыки, и выплюнул сгусток пламени, огненным смерчем понесшийся к вершине обелиска. Окутав ее целиком, пламя тут же застыло, обратившись патинированным, с вкраплением золотых прожилок, медным изваянием скромнейшего в Мультивселенной создания – самого Боласа в натуральную величину.

«Вот это мишень так мишень», – самодовольнее прежнего пояснил дракон и захохотал. Мысленное подобие, симуляция его смеха вторглась в сознание Лилианы, пятная душу чистойшей, без примесей, сущностью Никола Боласа, и Лилиане подумалось, что ее вот-вот вырвет. Мысль оказалась настолько отчетливой, что Болас – впервые с момента ее прихода на Равнику – удостоил ее взгляда.

«Сблюешь, – пригрозил он, – сама же и вылижешь дочиста. Собственным языком вылижешь».

Лилиана полоснула его гневным взглядом, но не сказала ни слова.

Тогда Болас мысленно хмыкнул – вероятно, испытывая терпение Лилианы. Некромантка взглянула на него с прежним гневом, но более не отреагировала никак.

Болас небрежно, с полной уверенностью в себе, взмахнул кончиком крыла, отпуская обоих.

«Что делать дальше – вы знаете».

Теззерет кивнул, и латы на его груди, радужно замерцав, раздвинулись, будто мембрана, открывая бездонную пустоту там, где у всякого человека должны находиться внутренности. Втянутый в эту бездну, Теззерет исчез – ушел в иной мир.

Утро выдалось великолепным. Незадолго до рассвета прошел дождь, и теперь воздух был чист, прохладен и свеж. Всего минут пять назад взошло солнце, окрасив небеса в цвета спелых слив и персиков. Зная, что сулит этот день, хотелось плакать. В самом деле, хотелось – где-то там, в глубине души, однако слез у Лилианы не было. Той женщины, что могла позволить себе такую роскошь, уже сотню лет не существовало на свете, и вернуть ее к жизни, либо исторгнуть из глаз настоящие слезы, если душа мертва... нет, такое неподвластно даже самым могущественным некрмантам на свете.

Понуриив голову, Лилиана медленно двинулась вниз, а разок оглянувшись назад, обнаружила, что Болас даже не смотрит ей вслед. Казалось, приняв ее службу (впрочем, не службу – рабство) как должное, он начисто позабыл о ней. В эту минуту он попросту любовался своим творением и сиял от восторга.

Картина шестая. Тейо Верада

Упав на четвереньки, Тейо Верада отчаянно закашлялся, отплевываясь от песка. Первым, что бросилось ему в глаза, оказался камень внизу. Не зыбкий песок – камень.

Лишь после этого он отметил, что все еще жив.

Жив и с ног до головы запорошен песком. Запорошен. Не погребен под песчаной осыпью. В напрасной попытке очистить взор, он утер глаза перепачканным в песке запястьем и поднял голову, ожидая увидеть все те же огни. Но нет, огни исчезли, как не бывало. Вместо этого в глаза ударил луч восходящего солнца, заглянувшего в брешь меж двух огромных строений из стекла и камня – каждое свободно могло бы вместить целых четыре орденских монастыря!

«Погоди-ка... а ведь солнце – одно! Куда же делось второе?»

Тут Тейо подумалось, что все это – сон, вот только такого, что окружало его, ему бы в жизни не вообразить. Нет, то была не пустыня. И не родная деревня, и не монастырь. И даже не Оазис.

«Буря меня разрази, где это я?»

Не прекращая отплевываться от песка, он опустил взгляд и увидел бронзово-смуглую, темноволосую девчонку, сидевшую на железных перилах и с любопытством взиравшую на него. На вид лет около шестнадцати, она была жуть как странно одета: платье украшено клыками зверей и клочьями меха, да еще ленты, да бубенчики на плечах, а пояс – смотри-ка! – сплетен из живых лоз с листьями и даже ягодами!

Внимательно разглядывая Тейо, девчонка рассеянно отщипнула от пояса небольшую кроваво-алую ягоду и бросила ее в рот. Между тем на губу Тейо скатилась капелька крови из еще не подсохшей зарубки, оставленной на щеке алмазом. К песку во рту прибавился медный привкус. Тейо еще раз сплюнул, снова закашлялся, а когда кашель унялся, по-прежнему стоя на четвереньках, позвал девчонку на помощь.

– Это ты мне? – изумленно переспросила она, ткнув себя пальцем в грудь.

Тейо отчаянно закивал.

– Пожалуйста... – совладав с новым приступом кашля, прохрипел он.

Девчонка заулыбалась, соскочила с перил и подбежала к нему.

– Меня мало кто замечает. Такая вот я неприметная, – пояснила она, помогая ему подняться и стряхнуть с одежды песок.

– Спасибо, – пробормотал Тейо, кое-как приводя в порядок мысли. – А-а... Где это я?

– На Дороге Между Гильдиями, – пожав плечами, отвечала девчонка.

– Где-где?

– Ты на Дороге Между Гильдиями. И по ней в любую секунду, в любом направлении может промчаться карета, запряженная труллами. Так что, если не хочешь угодить под колеса, лучше идем-ка...

С этими словами невысокая, тощая, темноволосая девчонка в странной одежде потянула его за собой, и Тейо послушно двинулся следом, вдоль потрясающей величины моста. Свободной рукой он принялся яростно чесать голову, вытряхивая песок из волос, а девчонка заговорила – без остановки, со скоростью мили в минуту:

– Да, мы же с тобой еще не знакомы. Так сказать, не представлены. Я – Крыса. То есть, Крыса – имя, конечно, не настоящее. Скорее, прозвище. Так уж люди прозвали. Ну, людей-то, которые меня так зовут, положим, не много, но суть понятна. А настоящее мое имя, при рождении, понимаешь ли, данное – Аретия. Аретия Шокта. «Крыса», как видишь короче, легче выговорить. Так что ты тоже можешь звать меня Крысой. Я на это имя ничуть не обижаюсь. Правду сказать, оно мне, по-моему, прекрасно подходит. Наверное, куда лучше «Аретии». Хотя «Аретия», думаю, красивее, понимаешь? Вот мать меня по-прежнему зовет Аретией, и

отец тоже. Но они такие одни. Хотя есть еще один знакомый кентавр, но он вроде как мой крестный – то есть, тот же самый случай. Родители вечно цепляются за те имена, которые выбрали сами, а по мне – так и Крыса вполне сойдет. Так что ты не стесняйся, зови меня Крысой, ладно?

– Я...

– Сейчас я Безвратная, если ты об этом, но родилась в Кланах Груулов, а потому матери с отцом хочется, чтоб я вступила в их гильдию по всей форме, вот только сама я считаю, что не настолько свирепа, понимаешь? Плюс, есть у меня друзья и в Культе Ракдоса, и в Конклаве Селезнии... ну да, ну да, других двух настолько разных гильдий на всем свете не найдешь, но иногда кажется, будто мне одна лучше всего подойдет, а на следующий день – уже будто другая. Как бы там ни было, эти три в моем списке первые: Груулы, Ракдос и Селезния. К одной из них я уж точно присоединюсь. Наверное. А ты из какой же гильдии? Что-то я по одежке не узнаю.

– Я...

– О, да, а звать тебя как? С этого же, наверное, и начать было нужно! Мне с новыми людьми редко доводится разговаривать, потому, наверное, и путаю – что сначала, что потом. Постоянно столько вопросов в голове, только до ответов обычно приходится додумываться самой, понимаешь?

– Я...

– Ничего, это так, к слову. Мы же только что познакомились – откуда тебе в один миг понять, как оно у меня в жизни? Да и куда торопиться? Идем себе, разговариваем. В конце концов до всего важного и доберемся, верно ведь? Как твоя голова? Щека рассечена здорово. Швов, пожалуй, не нужно, однако промыть надо бы обязательно. Промыть от песка и перевязать. А может, найти тебе целителя, чтоб заклинанием залечил. Вот только отвести тебя туда, где это сделают, я могу, но даже самая пустяковая исцеляющая магия может недешево обойтись. Хотя... ранка-то совсем невелика – могут и даром вылечить, если как следует попросить. А если слишком стесняешься просить незнакомых о помощи – ты, кажется, здорово стеснительна, но ведь мы только познакомились, так что с суждениями лучше бы подождать – я тебя и сама залатаю. То есть, я тебе, конечно, тоже человек чужой, но чувствую: мы с тобой уже чуточку сблизились. В любом случае, лекарь я – хоть куда. Вполне достойный. Который год сама свои раны залечиваю, кое-чему да выучилась. Конечно, мать бы мне в помощи не отказала, но ведь она – Груул, воин, дома ее не всегда застанешь. Кроме того, я и ран особо серьезных никогда не получала, понимаешь? Так – ссадины да порезы... Ну, а еще я относительно невелика, и те, кто побольше, поздоровее, постоянно на меня натываются, стоит только заезваться. Равника, как видишь, место людное.

– Я...

– Только учти: исцеляющей магией я не владею, и для перевязки у меня, кажется, ничего подходящего нет, но я запросто что-нибудь стяну. Или, может, тебе краденной повязки носить не захочется? Я и забыла: не всем ведь по нраву, что я воровка. Азориусские Задержатели такого уж точно не одобряют. Э-э... ты ведь не Азориус, нет?

– Я...

– Да нет, ты только глянь на себя! Ну, какой из тебя Азориус? По-моему, ты...

В полном отчаянии Тейо заступил девчонке путь, схватил ее за плечи и заорал ей прямо в лицо:

– Послушай!

Правду сказать, все это вышло так грубо, что он немедленно устыдился, встревожился, не сделал ли ей больно. Однако девчонка, словно бы радуясь происшедшему, подняла на него взгляд, просияла и улыбнулась. Тут Тейо заметил яркую васильковую синеву ее глаз.

– Слишком много болтаю, верно? – сказала она. – Уйму времени провожу одна и постоянно болтаю сама с собой. И вечно себе об этом напоминаю. А потом встречаюсь с другими

и думаю: поменьше бы мне трепаться, да побольше слушать. Побольше слушать – вот чему очень хотелось бы выучиться. Так что – да, я тебя слушаю... э-э... А ведь, знаешь, ты же все еще имени своего не назвал. Начни с этого. Я буду слушать, слово даю!

– Тейо, – смущенно, растерянно представился Тейо.

Голос его дрогнул, «дал петуха», отчего тон вышел таким, точно он спрашивает девчонку, верно ли помнит собственное имя. Сказать по правде, Тейо был настолько выбит из колеи, что не особенно удивился бы, скажи она, будто он ошибается.

– Тейо, – повторила девчонка. – Красивое имя. Так ты в гильдии, Тейо? В какой? Ты, я гляжу, ранен и явно не в лучшей форме. Куда тебя отвести? К кому?

– Ни в какой я не в гильдии. Я – послушник Ордена Магов Щита.

– Хм... Никогда о таком не слыхала.

– Никогда не слыхала об Ордене? Да как же такое возможно? А во время алмазных бурь что делаешь?

– И об алмазных бурях никогда не слыхала, но звучит симпатично. Блестяще. Я все блестящее ух как люблю! По-детски это как-то, конечно, но вот, поди ж ты. Как увижу что-нибудь блестящее, тут же и стяну. Я ведь говорила, что я – воровка, верно?

Отпустив ее, Тейо шагнул к каменному ограждению у края моста и взглянул вниз, на широченную реку. Столько воды в одном месте он в жизни своей не видал. А между тем единственное солнце только-только поднялось из-за горизонта. Это значило, что сейчас утро – можно сказать, рассвет. Однако когда Восточное Облако разразилось алмазной бурей, дело шло к вечеру, это он помнил точно. А еще точно знал, что не мог пролежать под песком целую ночь напролет. За столь долгое время он непременно бы задохнулся и умер.

«Опять-таки, где же второе солнце?»

Пальцы вцепились в перила моста так, что костяшки побелели.

– Она ни разу не попадала в алмазную бурю? – пробормотал он себе под нос. – Никогда не слыхала об Ордене? Не может быть. Монашеский орден Магов Щита славен на весь Гобахан, от края до края. От него зависит жизнь каждого!

Подошедшая к нему девчонка облокотилась о перила, улыбнулась, пожала плечами и заговорила – негромко, немного медленнее:

– Я и о вот этом вот «Гобахане» никогда в жизни не слыхала.

Тейо звучно хлопнул ладонью по перилам, топнул оземь ногой.

– Вот же он, Гобахан! Наш мир называется Гобаханом! Ты же на нем, на Гобахане, стоишь!

Подхватив Тейо под локоть, девчонка повела его дальше и снова заговорила медленно, мягко, по-доброму:

– Тейо, это...

Не замедляя шагов, она слегка подпрыгнула на мостовой, отчего ее бубенчики нежно зазвенели.

– Тейо, это Равника. Этот мир называется Равникой. Сдается мне, ты больше не на Гобахане. Похоже, ты из них. Из тех, кто умеет... ходить.

– Ну да. Вот мы идем. Я иду. Разумеется, я умею ходить!

Тейо охватила нешуточная злость, хотя смысл ее слов – в пределах его понимания – начинал проясняться.

– Да нет, не в том смысле «ходить». Тут я сама не слишком-то разбираюсь. Просто подслушала кое-что из разговора господина Зарека с госпожой Враской, пока те думали, будто они одни. Ну, то есть... – Девчонка снова заговорила быстрее. – То есть, Гекара меня попросила проследить за господином Зареком – вроде как миссия, задание такое, понимаешь? Ей хотелось узнать, куда это они отправляются, отправляясь куда-нибудь без нее. Это, кстати, практически слово в слово. Так уж Гекара у нас выражается. Короче, я должна была проследить за

ними, но и часть их разговора подслушала. Наверное, не стоило бы в этом признаваться, но подслушиваю я постоянно – хронически, можно сказать. И поделаться с этим ничего не могу, честное слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.